

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации
15 декабря 2023 года с. Юкаменское Удмуртской Республики
Юкаменский районный суд Удмуртской Республики в составе:
председательствующего судьи
при секретаре
с участием помощника прокурора Юкаменского района Удмуртской Республики

представителя истца _____ – адвоката НО КА «Слабеев, Муллагалиев и партнеры» УР Слабеева Н.С., действующего на основании доверенности _____ от

представителя ответчика _____ – адвоката _____, представившего удостоверение №419 и ордер №1596 от 19.10.2023,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску _____ к _____ о компенсации морального вреда,

У С Т А Н О В И Л:

_____ обратился в Юкаменский районный суд Удмуртской Республики с исковым заявлением к _____ о компенсации морального вреда. В обоснование иска указал, что приговором Юкаменского районного суда УР от _____ был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.109 УК РФ. Истец является мужем погибшей _____. Согласно материалам дела _____ на основании трудового договора от 16.06.2010 трудоустроен в ООО «Маяк» на должность «тракторист». На основании дополнительного соглашения от _____ к трудовому договору от _____ переведен с должности «тракторист» на должность «животновод» _____ в период времени с _____ часов _____ минут до _____ часов _____ минут _____ осуществляя управление трактором «Беларус 82.1-СМ» с прицепленным к нему смесителем-кормораздатчиком, выполняя работы по раздаче корма скоту, не имея права осуществлять свои трудовые обязанности на указанном тракторе, не имея удостоверения тракториста-машиниста, при движении задним ходом, осуществил наезд смесителем-кормораздатчиком на _____, которая в результате наезда от полученных телесных повреждений _____ скончалась. Ввиду гибели _____ вследствие несчастного случая на производстве истец испытывал нравственные страдания. Размер компенсации морального вреда истец оценивает в 1000000 рублей, которые подлежат взысканию с работодателя, не обеспечившего безопасные условия труда _____. Просит взыскать с _____ в пользу _____ компенсацию морального вреда в размере 1000000 (один миллион) рублей.

В судебном заседании _____ года истец _____ суду показал, что с супругой _____ он состоял в браке с _____ года. Жили по-разному, иногда ругались. У них с супругой было трое детей. После смерти супруги он не спал 3 дня, испытал сильный эмоциональный стресс, сильно похудел. В больницу не обращался. Также показал, что ни руководство _____ ни _____ после случившегося к нему не приходили, не извинялись.

В судебное заседание _____ года истец _____ не явился, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом, направил суду заявление, в котором просил рассмотреть исковое заявление в его отсутствие с участием представителя, составу суда доверяет, отводов не имеет. Исковые требования поддерживает в полном объеме.

В судебном заседании представитель истца _____ – адвокат Слабеев Н.С. просил удовлетворить исковые требования _____ полностью по основаниям, изложенным в исковом заявлении, дополнительно пояснив, что вынесенный Юкаменским

районным судом УР приговор в отношении _____ имеет преюдициальное значение. Установленные данным приговором обстоятельства не подлежат доказыванию.

Представитель ответчика _____ – адвокат _____ представил письменный отзыв на исковое заявление, в котором указал, что с иском заявлением не согласен по следующим основаниям. Согласно 4 ст.61 ГПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица. Вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом. Пунктом 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №23 «О судебном решении» предусмотрено, что в силу ч.4 ст.61 ГПК Российской Федерации вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом. Исходя из этого суд, принимая решение по иску, вытекающему из уголовного дела, не вправе входить в обсуждение вины ответчика, а может разрешать вопрос лишь о размере возмещения. Приговором Юкаменского районного суда от _____ признан виновными в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.109 УК РФ. Данный приговор вступил в законную силу. Вышеуказанным приговором установлено, что _____ совершил преступление против жизни человека при следующих обстоятельствах. На основании трудового договора от _____ трудоустроен в Общество с ограниченной ответственностью _____ на должность «тракторист». На основании дополнительного соглашения от _____ к трудовому договору от _____ переведен с должности «тракторист» на должность «животновод» _____ На основании приказа (распоряжения) о приеме работника на работу №95 от _____ принята в _____ на должность «заведующая фермой» в структурном подразделении _____ в _____ района Удмуртской Республики. С _____ заключен трудовой договор № _____ от _____ в период времени с _____ часов _____ минут до _____ часов _____ минут _____ обратился к _____ с предложением о том, чтобы при помощи трактора и прицепа к нему смесителя-кормораздатчика осуществить раздачу кормов скоту, находящемуся в коровниках молочно-товарной фермы _____, расположенной в д. Шадеево Юкаменского района Удмуртской Республики. _____ в силу своих профессиональных обязанностей, достоверно зная о том, что животновод _____ не имеет права осуществлять свои трудовые обязанности на тракторе с прицепленным к нему смесителем-кормораздатчиком, что у Малых Г.А. отсутствует удостоверение тракториста-машиниста, разрешила сесть за руль трактора и осуществить раздачу кормов скоту, находящемуся в коровниках молочно-товарной фермы _____, при помощи трактора с прицепленным к нему смесителем-кормораздатчиком. После чего _____ в период времени с _____ часов _____ минут до _____ часов _____ минут _____, находясь на участке местности, расположенном в _____ метрах к _____ от коровника, расположенного по адресу: Удмуртская Республика, _____, проезд _____ - сел за руль трактора «Беларус 82.1-СМ», с государственным регистрационным знаком «№», с прицепленным к нему смесителем-кормораздатчиком «TRIO LIET TM Solomix 2 тип 12 VLSR», и стал осуществлять раздачу кормов скоту, находящемуся в коровниках молочно-товарной фермы _____ в _____ района Удмуртской Республики, управляя вышеуказанным трактором «Беларус 82.1-СМ» с прицепленным к нему смесителем-кормораздатчиком. После чего _____ в период времени с _____ часов _____ минут до _____ часов _____ минут _____.

минут , находясь в помещении коровника молочно-товарной фермы , расположенного по адресу: Удмуртская Республика, Юкаменский район, - осуществляя управление вышеуказанным трактором «Беларус 82.1-СМ» с прицепленным к нему смесителем-кормораздатчиком, выполняя работы по раздаче корма скоту, не имея права осуществлять свои трудовые обязанности на указанном тракторе с прицепленным к нему смесителем-кормораздатчиком, не имея удостоверения тракториста-машиниста, осуществлял выгрузку корма на кормовой стол в коровнике при помощи указанного смесителя-кормораздатчика. Выполнив работы по раздаче кормов. обнаружил, что в смесителе-кормораздатчике имеется остаток кормов, в связи с чем . решил раздать оставшийся корм скоту, осуществляя движение задним ходом на тракторе «Беларус 82.1-СМ», с государственным регистрационным знаком «№», с прицепленным к нему смесителем-кормораздатчиком «TRIOLIET TM Solomix 2 тип 12 VLSR», находясь в помещении коровника молочно-товарной фермы , расположенного по указанному адресу. После чего, в период времени с часов минут до часов минут, находясь в помещении коровника молочно-товарной фермы , по вышеуказанному адресу, , проявляя преступную небрежность, не предвидя возможности наступления общественно-опасных последствий своих действий в виде наступления смерти , хотя при должной внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть в силу своего профессионального опыта управления трактором, не убедившись в нахождении . на безопасном расстоянии от пути движения трактора и прицепленного к нему смесителя-кормораздатчика, которые являются источниками повышенной опасности, во время осуществления раздачи кормов скоту, не контролируя отсутствие помех для движения, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должен был и мог их контролировать, осуществил наезд смесителем-кормораздатчиком «TRIOLIET TM Solomix 2 тип 12 VLSR» на ., в результате чего потерпевшая скончалась. Таким образом, указанным приговором установлено, что ., заведомо зная об отсутствии у него полномочий на управление трактором, вопреки должностной инструкции «животновода» и самовольно по своей инициативе по просьбе ., не ставя в известность руководство , стал управлять данным трактором. Как видно из должностных обязанностей , последний не вправе был управлять трактором. Именно в связи с отсутствием у права на управление трактором он был переведен в должность «животновод». В момент причинения вреда и смерти . лица (главный инженер, директор) в месте наезда на потерпевшую не присутствовали, следовательно, ответственности, предусмотренной ст.1068 ГК РФ, не несут. Таким образом, в момент причинения вреда жизни и здоровью . не выполнял свои непосредственные должностные обязанности, предусмотренные должностной инструкцией «животновод». Кроме того, транспортное средство, которым управлял ., было застраховано в соответствии со ст.7 Федерального закона от 25.04.2002 №40-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в связи с чем было выплачено страховое возмещение в размере 500000 рублей. Также из фонда социального страхования в связи со смертью истцу был выплачен 1000000 рублей. Указанные суммы хотя и не имеют прямого отношения к возмещению морального вреда, однако свидетельствуют о том, что работодатель исполняет действующее законодательство (страхование ОСАГО, выплаты в фонд социального страхования), что в какой-то мере должно сгладить и компенсировать причиненный вред истцу. В соответствии со ст.1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Согласно ст.1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых

(служебных, должностных) обязанностей. Согласно п.п.12, 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 №33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»: п.12 - потерпевший - истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. Моральный вред, причиненный работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, подлежит компенсации работодателем (абзац первый пункта 1 статьи 1068 ГК РФ); п.20 - осуждение или привлечение к административной ответственности работника как непосредственного причинителя вреда, прекращение в отношении его уголовного дела и (или) уголовного преследования, производства по делу об административном правонарушении не освобождают работодателя от обязанности компенсировать моральный вред, причиненный таким работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. В п.9 Постановления Пленума ВС от 26.01.2010 №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», согласно которому ответственность юр.лица или гражданина, предусмотренная п.1 ст.1068 Гражданского кодекса, наступает за вред, причиненный его работником при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании заключенного трудового договора. Вышеприведенные нормы законодательства указывают, что ответственность за причиненный вред наступают исключительно при выполнении работником своих трудовых обязанностей. Однако по делу не установлено и представлено таких доказательств. Поэтому вред, причиненный работником _____ возмещению _____ не подлежит. Просит отказать в удовлетворении исковых требований _____ к _____ о взыскании морального вреда.

В судебном заседании адвокат _____ просил отказать в удовлетворении исковых требований _____, сославшись на доводы, изложенные в его письменном отзыве на исковое заявление, дополнительно пояснив, что _____ не является надлежащим ответчиком, однако, если суд установит вину _____, просил учесть приговор Юкаменского районного суда УР и применить ч.2 ст.1083 ГК РФ, уменьшив размер компенсации морального вреда.

Третье лицо на стороне ответчика, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, _____ в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом, каких-либо заявлений или ходатайств суду не направил.

Помощник прокурора Юкаменского района Удмуртской Республики _____ пояснила, что иск подлежит удовлетворению в рамках разумности и справедливости.

На основании ч.3 ст.167 ГПК РФ суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неуважительными.

Согласно ч.5 ст.167 ГПК РФ стороны вправе просить суд о рассмотрении дела в их отсутствие и направлении им копий решения суда.

Суд на основании ч.ч.3, 5 ст.167 ГПК РФ определил рассмотреть дело в отсутствие истца _____ и третьего лица на стороне ответчика, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора,

Выслушав участников процесса, заключение прокурора, допросив свидетеля, исследовав представленные по делу доказательства, суд приходит к следующему.

Согласно п.1 ст.1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

Статьей 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена обязанность юридического лица либо гражданина по возмещению вреда, причиненного его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Пунктом 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" установлено, что осуждение или привлечение к административной ответственности работника как непосредственного причинителя вреда, прекращение в отношении его уголовного дела и (или) уголовного преследования, производства по делу об административном правонарушении не освобождают работодателя от обязанности компенсировать моральный вред, причиненный таким работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

В силу п.1 ст.1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 ГК РФ и статьей 151 ГК РФ.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со ст.151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (абзац второй ст.1100 ГК РФ).

Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, регламентируется нормами ст.1079 ГК РФ.

Пунктом 1 ст.1079 ГК РФ предусматривается, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 настоящего Кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном

основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности (п.2 ст.1079 ГК РФ).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п.32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 №1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», учитывая, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина ущемляет его личные нематериальные блага, влечет физические или нравственные страдания, потерпевший, наряду с возмещением причиненного ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда.

При этом суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

Вместе с тем при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

На основании п.4 ст.61 ГПК РФ вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Как установлено судом и следует из материалов дела, истец _____ является супругом _____.

На основании приказа (распоряжения) о приеме работника на работу _____ от _____ принята в _____ на должность «заведующая фермой» в структурном подразделении _____ Юкаменского района Удмуртской Республики. С _____ заключен трудовой договор _____ принят на работу в _____ водителем.

Согласно приказу _____ переведен на должность животновода _____.

_____ около _____ часов _____ минут на территории молочно-товарной фермы _____ Юкаменского района Удмуртской Республики в ходе задачи кормов скоту животновод _____ управлял трактором Беларус 82.1-СМ с прицепленным к нему смесителем – кормораздатчиком, при движении на котором задним

ходом совершил наезд на ., произошел несчастный случай на производстве, выразившийся в получении . травм, от которых она скончалась.

Согласно акту формы о несчастном случае на производстве от причинами несчастного случая указаны недостатки в организации и проведении подготовки работников по охране труда, в том числе: непроведение инструктажа по охране труда, обучения и проверке знаний охраны труда, недостатки в изложении требований безопасности и инструкции по охране труда, нарушение требований: ст.214, 219 ТК РФ, п. 2.3.2 Постановления Минтруда России, Минобразования России от 13.01.2003 №1/29 «Об утверждении Порядка обучения по охране труда и проверки знаний требований охраны труда работников организации», п.18, 22 Постановления Правительства РФ от 24.12.2021 №2464 «О порядке обучения по охране труда и проверки знания требований охраны труда»; неудовлетворительная организация производства работ, в том числе не обеспечен контроль со стороны руководства за ходом выполнения работы, не обеспечен контроль за самоходными механизмами и спецтранспортом (в том числе исключение допуска посторонних лиц к управлению ими), недостатки в создании и обеспечения функционирования системы управления охраной труда, нарушение требований. Лицами, допустившими нарушение требований охраны труда, определены: генеральный директор , который не обеспечил безопасные условия и охрану труда, не организовал в рамках обучения по охране труда: инструктаж по охране труда на рабочем месте; обучение по охране труда и проверку знаний требований охраны труда в организациях, оказывающих услуги по проведению обучения по охране труда, разработку и утверждение инструкции по охране труда для заведующего фермой, не отстранил от работы работника, не прошедшего в установленном порядке инструктаж по охране труда, обучение и проверку знаний и навыков в области охраны труда, не обеспечил функционирование системы управления охраной труда; главный инженер – не обеспечил безопасные условия и охрану труда, безопасность работников при осуществлении технологических процессов, не усилил надзор за использованием машин, не организовал должным образом выпуск на линию подвижного состава.

Данный акт о несчастном случае на производстве сторонами не оспаривался.

Обстоятельства смерти установлены вступившим в законную силу приговором Юкаменского района УР от , из которого следует, что в период времени с часов минут до часов минут обратился к с предложением о том, чтобы при помощи трактора и прицепленного к нему смесителя-кормораздатчика осуществить раздачу кормов скоту, находящемуся в коровниках молочно-товарной фермы , расположенной в Юкаменского района Удмуртской Республики. . в силу своих профессиональных обязанностей, достоверно зная о том, что животновод не имеет права осуществлять свои трудовые обязанности на тракторе с прицепленным к нему смесителем-кормораздатчиком, что у отсутствует удостоверение тракториста-машиниста, разрешила сесть за руль трактора и осуществить раздачу кормов скоту, находящемуся в коровниках молочно-товарной фермы , при помощи трактора с прицепленным к нему смесителем-кормораздатчиком.

После чего в период времени с минут до часов минут находясь на участке местности, расположенном в метрах к западу от коровника, расположенного по адресу: Удмуртская Республика, Юкаменский район, сел за руль трактора «Беларус 82.1-СМ», с государственным регистрационным знаком «№», с прицепленным к нему смесителем-кормораздатчиком «TRIO LIET TM Solomix 2 тип 12 VLSR», и стал осуществлять раздачу кормов скоту, находящемуся в коровниках молочно-товарной фермы Удмуртской Республики, управляя вышеуказанным трактором «Беларус 82.1-СМ» с прицепленным к нему смесителем-кормораздатчиком.

После чего _____ период времени с _____ часов _____ минут до _____ часов _____ минут _____, находясь в помещении коровника молочно-товарной фермы ООО «Маяк», расположенного по адресу: Удмуртская Республика, Юкаменский район, д. Шафеево, проезд Животноводов, д.8, осуществляя управление вышеуказанным трактором «Беларус 82.1-СМ» с прицеленным к нему смесителем-кормораздатчиком, выполняя работы по раздаче корма скоту, не имея права осуществлять свои трудовые обязанности на указанном тракторе с прицепленным к нему смесителем-кормораздатчиком, не имея удостоверения тракториста-машиниста, осуществлял выгрузку корма на кормовой стол в коровнике при помощи указанного смесителя-кормораздатчика.

Выполнив работы по раздаче кормов, _____ обнаружил, что в смесителе - кормораздатчике имеется остаток кормов, в связи с чем _____ решил раздать оставшийся корм скоту, осуществляя движение задним ходом на тракторе «Беларус 82.1-СМ», с государственным регистрационным знаком «№», с прицеленным к нему смесителем-кормораздатчиком «TRIOLIET TM Solomix 2 тип 12 VLSR», находясь в помещении коровника молочно-товарной фермы _____ расположенного по указанному адресу.

После чего _____ в период времени с _____ часов _____ минут до _____ часов _____ минут, находясь в помещении коровника молочно-товарной фермы _____ по вышеуказанному адресу, _____ проявляя преступную небрежность, не предвидя возможности наступления общественно-опасных последствий своих действий в виде наступления смерти _____, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть в силу своего профессионального опыта управления трактором, не убедившись в нахождении _____ на безопасном расстоянии от пути движения трактора и прицепленного к нему смесителя-кормораздатчика, которые являются источниками повышенной опасности, во время осуществления раздачи кормов скоту, не контролируя отсутствие помех для движения, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должен был и мог их контролировать, осуществил наезд смесителем-кормораздатчиком «TRIOLIET TM Solomix 2 тип 12 VLSR» на _____

В результате наезда _____, согласно заключению судебно-медицинского эксперта, получила телесные повреждения. Полученная травма состоит в прямой причинной связи с наступлением смерти, у живых лиц квалифицируется как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

От полученных в результате действий _____ телесных повреждений _____ скончалась _____ при транспортировке в БУЗ УР _____

Смерть _____ наступила в результате преступных действий _____, который проявляя преступную небрежность, не предвидел возможности наступления общественно-опасных последствий своих действий в виде наступления смерти _____, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть. Действия _____ состоят в прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями в виде смерти _____

Апелляционным постановлением Верховного Суда Удмуртской Республики от _____ приговор Юкаменского районного суда Удмуртской Республики от 06.02.2023 в отношении _____ изменен, частично удовлетворено апелляционное представление, в описательно-мотивировочной части приговора признано смягчающим наказание _____ обстоятельством «активное содействие расследованию преступления». В остальной части приговор в отношении _____ оставлен без изменения, апелляционная жалоба представителя потерпевшего – без удовлетворения.

Постановлением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от _____ и приговор Юкаменского районного суда Удмуртской Республики от _____ и апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской Республики от _____ в отношении _____ оставлены без изменения.

Виновность в совершении инкриминируемого деяния при рассмотрении уголовного дела доказан в полном объеме, его действия квалифицированы судом по ч.1 ст.109 УК РФ, как причинение смерти по неосторожности.

Также судом были исследованы материалы уголовного дела № в отношении осужденного по ч.1 ст.109 УК РФ, возбужденного по факту смерти постановление следователя о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству от протокол опроса свидетеля – исполнительного директора от журнал учета движения путевых листов за 2022 год; акт №1 о несчастном случае на производстве от в отношении смерти ; приказ (распоряжение) о приеме на работу заведующей фермой ООО «Маяк»; трудовой договор №16 от – заведующей фермой ; личная карточка работника ; должностная инструкция №26 заведующего животноводческой фермой от ; обязанности заведующих ферм по охране труда и технике безопасности №15 от приказ №14 от «О возложении обязанностей по проведению инструктажей на рабочих местах»; приказ №5 от «О назначении лица, ответственного за проведение вводного инструктажа»; «Программа вводного инструктажа по охране труда», утвержденная в «Положение о проведении стажировок по охране труда», утвержденное в ; протокол №2 от заседания комиссии по проверке знаний требований охраны труда работников в ; приказ (распоряжение) о приеме на работу №151/б от животноводом; трудовой договор №б/н от – трактористом ; личная карточка работника должностная инструкция животновода от ; руководство по эксплуатации смесителя-кормораздатчика «TRIOLIET TM Solomix 2 тип 12 VLRS»; паспорт самоходной машины и других видов техники на трактор «Беларус 82.1-СМ»; должностная инструкция главного инженера обязанности заведующих ферм по охране труда и технике безопасности №15 от ; журнал регистрации инструктажа на рабочем месте о ; выписка из похозяйственной книги №1 в отношении приказ (распоряжение) о приеме на работу главным инженером ; трудовой договор №10 от с – главным инженером ; должностная инструкция главного инженера

Свидетель суду показала, что истец – ее отец, погибшая приходилась ей матерью. Отношения между родителями были разными, но они не расходились, проживали совместно. После смерти отец 3 или 4 дня ходил на кладбище. Он стал нервным, стал больше кричать. Состояние его здоровья ухудшилось, он практически перестал слышать, сильно похудел, что, по ее мнению, связано со смертью В больницу отец не обращался.

Поскольку является работодателем , по вине которого с произошел несчастный случай на производстве, суд находит, что исковые требования к предъявлены обоснованно.

В подтверждение довода представителя ответчика о том, что не является надлежащим ответчиком по делу, достоверных доказательств не представлено , являясь работником , находился в рабочее время на рабочем месте, выполнял работу в интересах работодателя – с использованием принадлежащего ответчику источника повышенной опасности - смесителя-кормораздатчика «TRIOLIET TM Solomix 2 тип 12 VLRS».

Привлечение постановлением Государственной инспекции труда в Удмуртской Республике от по итогам расследования несчастного случая на производстве с к административной

ответственности по ч.3 ст.5.27.1 КоАП РФ (допуск работника к исполнению им трудовых обязанностей без прохождения в установленном порядке обучения и проверки знаний требований охраны труда), не свидетельствует о наличии прямой причинно-следственной связи между допущенными работодателем нарушениями и причинением смерти

Доводы представителя ответчика о том, что транспортное средство, которым управлял было застраховано в соответствии со ст.7 Федерального закона от №40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в связи с чем

было выплачено страховое возмещение в размере 500000 рублей, также из фонда социального страхования в связи со смертью истцу был выплачен 1000000 рублей, что свидетельствует об исполнении работодателем действующего законодательства, суд не принимает во внимание в связи со следующим.

являлся работником в момент причинения вреда источником повышенной опасности, повлекшим смерть потерпевшей.

При этом надлежит учитывать, что вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств. В противном случае вред возмещается на общих основаниях.

Материалами дела подтверждается, что смерть наступила в результате наезда смесителя-кормораздатчика «TRIO LIET TM Solomix 2 тип 12 VLSR» под управлением в рабочее время на рабочих местах, из чего следует вывод о причинении вреда погибшей в результате воздействия источника повышенной опасности, что влечет компенсацию вреда его владельцем, а именно,

В ст.3 Федерального закона от 24.07.1998 №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (с последующими изменениями и дополнениями) для целей настоящего Федерального закона дано понятие объекта обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, как имущественных интересов физических лиц, связанные с утратой этими физическими лицами здоровья, профессиональной трудоспособности либо их смертью вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания.

Денежная компенсация морального вреда в порядке обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний не предусмотрена.

Такой вред подлежит компенсации причинителем вреда (работодателем (страхователем) или лицом, ответственным за причинение вреда) (п.7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2011 №2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»).

Кроме того, Федеральным законом от 25.04.2002 №40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» к страховому риску не относятся случаи возникновения ответственности вследствие причинения морального вреда (пп.«б» п.2 ст.6 Закона №40-ФЗ), таким образом, выплата страховщиком по договору ОСАГО компенсации морального вреда не предусмотрена, однако такая компенсация может быть взыскана непосредственно с виновника (ст.151, п.1 ст.1079, ст.1100 ГК РФ).

Разрешая спор, суд приходит к выводу о наступлении смерти в результате использования источника повышенной опасности (смесителя-кормораздатчика «TRIO LIET TM Solomix 2 тип 12 VLSR»), владельцем которого является ответчик, в связи с чем с последнего в пользу истца подлежит взысканию денежная компенсация морального вреда в связи с утратой близкого человека.

Определяя размер компенсации морального вреда _____, суд учитывает следующее.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (часть 1 статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии ст.1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Согласно абз.3 п.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 №33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

В п.14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 №33 указано, что под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболеванием, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями - страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции).

Отсутствие заболевания или иного повреждения здоровья, находящегося в причинно-следственной связи с физическими или нравственными страданиями потерпевшего, само по себе не является основанием для отказа в иске о компенсации морального вреда.

Пунктом 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 №33 предусматривается, что тяжесть причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.

Под индивидуальными особенностями потерпевшего, влияющими на размер компенсации морального вреда, следует понимать, в частности, его возраст и состояние здоровья, наличие отношений между причинителем вреда и потерпевшим, профессию и род занятий потерпевшего (п.28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 №33).

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

Учитывая, что смерть близкого родственника, в данном случае супруги истца безусловно является большой потерей, причинило и продолжает причинять ему, как супругу, глубокие нравственные страдания, суд находит иски о компенсации морального вреда обоснованными.

В силу п. 2 ст. 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

Приговором Юкаменского районного суда Удмуртской Республики от _____ установлено, что _____ в силу своих профессиональных обязанностей, достоверно зная о том, что _____ не имеет права осуществлять свои трудовые обязанности на тракторе с прицепленным к нему смесителем-кормораздатчиком, у него отсутствует удостоверение тракториста-машиниста, разрешила последнему сесть за руль трактора и осуществить раздачу кормов скоту, находящемуся в коровниках молочно-товарной фермы при помощи трактора с прицепленным к нему смесителем-кормораздатчиком.

Таким образом, в действиях _____ усматривается грубая неосторожность, которая способствовала причинению вреда.

Определяя размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию в пользу _____, суд принимает во внимание степень нравственных страданий, перенесенных им в связи со смертью супруги, его индивидуальные особенности личности, возраст. Гибель супруга сама по себе является необратимым обстоятельством, нарушающим психическое благополучие истца, а также неимущественное право на

родственные и семейные связи, подобная утрата, безусловно, является тяжелейшим событием в жизни, неоспоримо причинившим нравственные страдания, влечет необходимость адаптации истца к новым жизненным обстоятельствам. В то же время суд учитывает грубую неосторожность в действиях истца в причинении вреда, что компенсация морального вреда не преследует цель восстановить материальное положение истца, поскольку произошло умаление неимущественной сферы гражданина, а лишь цель максимально сгладить негативные изменения в психической сфере личности, руководствуясь принципом соразмерности, разумности и справедливости, суд считает необходимым определить размер компенсации морального вреда, подлежащий взысканию с ответчика в пользу истца в размере 200000 рублей, полагая, что эта сумма достаточно полно отразит и компенсирует степень нравственных и физических страданий, перенесенных им.

В силу п.4 ч.1 ст.333.36 Налогового Кодекса РФ истцы по искам о возмещении имущественного и (или) морального вреда, причиненного преступлением, освобождаются от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции.

В соответствии со ст.103 ГПК РФ издержки, понесённые судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которой истец был освобождён, взыскиваются с ответчика, не освобождённого от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворённой части исковых требований. В этом случае взысканные суммы зачисляются в бюджет, за счёт средств которого они были возмещены, а государственная пошлина - в соответствующий бюджет согласно нормативам отчислений, установленным бюджетным законодательством Российской Федерации. В силу ст.61.1 Бюджетного кодекса РФ государственная пошлина по делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, мировыми судьями (за исключением Верховного Суда Российской Федерации) подлежит взысканию в бюджет муниципального района по месту рассмотрения дела.

Поскольку при подаче иска истец освобождён от уплаты государственной пошлины по правилам ст.333.36 Налогового Кодекса РФ, и суд удовлетворил его исковые требования, то в соответствии со ст.103 ГПК РФ с ответчика в местный бюджет подлежит взысканию государственная пошлина в размере 300 рублей по требованию неимущественного характера о возмещении морального вреда.

Руководствуясь ст.ст.194-199 ГПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования истца (паспорт <данные изъяты>) к ответчику (ИНН <данные изъяты>) о компенсации морального вреда удовлетворить частично.

Взыскать с ответчика в пользу истца в счет компенсации морального вреда денежную сумму в размере 200000 (Двести тысяч) рублей.

В остальной части исковых требований о компенсации морального вреда отказать.

Взыскать с ответчика в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 300 рублей.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда Удмуртской Республики через Юкаменский районный суд Удмуртской Республики в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Мотивированное решение изготовлено

Судья: